

Въ пышныхъ мраморныхъ чертогахъ
 Подъ защитою боговъ,
 Или въ битвахъ и тревогахъ
 Былъ онъ страшенъ для враговъ.
 Степи, горы и долины
 И широкія моря
 Покрывали исполины
 Двухъ-стихійнаго царя.
 И сосѣдніе владыки,
 И далекія страны
 Передъ нимъ, какъ повилики,
 Были всѣ преклонены.
 Багряницею и златомъ
 Онъ роскошно ихъ дарилъ,
 И убійственнымъ булатомъ
 Въ страхъ и ужасъ приводилъ;
 Подавлялъ свирѣпой тучей
 Онъ судьбы чужихъ племенъ...
 Кто не зналъ тебя, могучій,
 Знаменитый Кареагенъ?..

.

XI.

ФАЛЕРІЙ.

(Изъ Легуве).

(1837).

СЦЕНА I.

Комната, обитая чернымъ бархатомъ.

Плакальщицы: Мессенія, Ефрозина и Лукреція,
 и распорядитель похоронъ.

РАСПОРЯДИТЕЛЬ.

Готовы ли? — Пора! послѣдуйте за мной
 Съ слезами на глазахъ, съ поникшей головой,
 Какъ тѣни свѣтлыя въ одеждахъ погребальныхъ.
 Мертвецъ уже въ гробу; среди рабовъ печальныхъ
 Съ оливной вѣтвію стоитъ унылый сынъ. —
 За дѣло!

МЕССЕНІЯ.

Но цѣна, награда, господинъ?

РАСПОРЯДИТЕЛЬ.

Цѣна вамъ двадцать драхмъ.

